

Макс Руфус

Время для героев

Часть 1 и 2

16+

Макс Руфус

Время для героев. Части 1 и 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339298

SelfPub; 2022

Аннотация

"Время для героев" – фэнтези-роман в двух частях.

Аякс – раб, в шахте по добыче руды. Война, надвигающаяся на Северное Королевство, даёт ему шанс освободиться и изменить свою жизнь. Однако самый опасный враг, которого он встретит, окажется не тем, кто штурмует стены и идет в открытую атаку, самая страшная угроза пока что таится и ждет своего часа... Экзистенциальная сага о борьбе добра со злом, где победа и бесчестье, поражение и спасение переплетаются в невероятных приключениях, формирующих трагическую, но увлекательную судьбу главного героя.

Содержание

Время для героев	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Макс Руфус

Время для героев.

Части 1 и 2

Время для героев

Часть 1

Пролог

Цивилизации возникали и рушились. Исчезали бесследно. Оставляя после себя лишь мифы и легенды. Этой участи не избежала и цивилизация людей третьего тысячелетия. Хотя подобное летоисчисление уже давно забыто и в нашей книге совсем не актуально. В далеком будущем человечество вымерло и возродилось вновь. Земля постепенно очистилась и вновь заросла девственными лесами. Хотя и потребовалось ей для этого невероятное количество времени, сколько именно, мы можем лишь гадать. Континенты сдвинулись, образуя причудливые локации. Люди вновь вынуждены были проходить путь общественного развития, надолго застряв в чём-то похожем на феодальный строй. В Северном королевстве, не имевшем единого названия, города были обособлены, разбросаны на большом расстоянии друг от друга, окру-

жены дремучими лесами и высокими горами, полными тайн и смертельных опасностей. Умы тамошних людей были невежественны, а нравы жестоки. Но, как и всегда, среди этих людей были хорошие, были плохие. Были герои и трусы. Были тираны и их рабы. И вот про это удивительное время, когда человек снова лишился всех своих масок, когда он не мог спрятаться за экраном монитора от реальной жизни, когда авторитет и власть правители нередко вынуждены были доказывать с мечом в руках, рискуя жизнью, вот об этом времени и будет наш рассказ.

Глава 1

Небо было затянуто серыми тучами и извергало из себя дождь, разной силы интенсивности. С гор спускались бурные потоки воды, превращаясь у их подножья в реку, с мощным течением, воды которой неслись, усиленные потоками дождя, мимо входа в старую шахту. У входа дежурили два охранника, с луками за спиной и мечами за поясом, одетые в лёгкие кольчуги, прикрытые сверху выцветшими плащами, сероватого оттенка. Один курил трубку, забравшись поглубже под свод пещеры. Другой, прислонившись к опорным балкам, поддерживающим стены и потолок шахты, отчаянно зевал.

– И когда закончится этот чертов дождь? – устало вздохнул охранник, подавляя очередной приступ зевоты.

– Нам-то что. Дождь, солнце. Всё равно торчим здесь целый день без дела – ответил его напарник, смачно затаившись.

Воды бурного потока неслись дальше, и вскоре два вооруженных человека оказались далеко позади. Река огибала деревянный высокий частокол, с потемневшими от времени и непогод брёвнами, с деревянными башенками, расположенными по периметру частокола, на которых изо дня в день дежурили угрюмые лучники. Река, не сбавляя темпа, бежала дальше, углубляясь в осенний лес, и терялась из виду, петляя

между высокими столетними елями и соснами.

Вечерело, небо темнело. Из шахты выходили люди. Закончился их трудовой день. Мы видим мужчин разного возраста, около трёх десятков человек. Сильнейшая усталость видна в их лицах, в ссутулившейся походке, в потухшем взгляде, уставленном в землю... Их тела покрывала грязная, оборванная одежда. Лица были чумазы и небриты. Весьма странным казался пацан, лет шестнадцати, семнадцати, шагавший в их компании. Он был ниже всех ростом на полторы-две головы. Лицо его, ещё не утратило мальчишеской свежести и миловидности. Кудрявые светлые волосы, серые глаза, мягкие черты лица. Он скорее напоминал херувима с картин художников эпохи классицизма, чем шахтёра. Выйдя из пещеры, он слегка улыбнулся морозящему дождю. Да... мало было радости в этом гиблом месте для юного организма. И мальчик цеплялся за любые возможности, одной из которых являлся долгожданный отдых после целого дня изматывающей работы.

Два скучавших стражника стронулись с места, и повели людей к лагерю. К ним присоединились ещё два человека подкрепления, вышедшие из шахты вместе с рабочими. Мальчик, в отличии от остальных работяг, идущих понурившись, вертел головой по сторонам. Это были те редкие моменты, когда он чувствовал где-то рядом... в шуме воды, в каплях дождя, в траве под ногами... чувствовал жизнь, чувствовал свободу. Свободу, которая, после недолгой прогул-

ки, обрывалась частоколом лагеря, либо пещерой шахты, в которой наш герой проводил с утра до вечера, каждый день, по многу часов, в темноте и грязи, добывая руду... для кого-то. Для кого именно, он и сам толком не понимал. Чтобы какие-то неизвестные люди обогащались за счёт его труда, чтобы слуги этих людей из добытой им руды делали оружие, висевшее сейчас за поясом его надзирателей. Оружие, лишавшее мальчика малейшей возможности к бегству и столь желанной свободы.

По пути к лагерю внимание юного рудокопа привлекли яркие всполохи на горизонте темнеющего неба. Будто зарницы. Они исчезали также внезапно, как появлялись. Пацан повернулся к мужчине, идущему рядом с ним, и хотел поделиться увиденным, однако пресёк свой порыв, увидев мрачное выражение лица того человека. Лица, в котором, несмотря на разницу в возрасте, можно было уловить много схожих с мальчиком черт. И не обязательно являться опытным физиогномистом, чтобы угадать по их лицам ближайших родственников – отца и сына.

Юноша снова посмотрел на небо и снова увидел странные всполохи за лесом. Никто, кроме него, похоже, ничего не замечал. Группа рудокопов подошла ко входу в лагерь, к деревянным воротам.

– Открывайте! – крикнул надзиратель из сопровождения. Потоптавшись несколько минут под струями дождя, рабочие вошли в лагерь, представлявший из себя три десятка некази-

стых маленьких домиков, сделанных из брёвен, с земляными крышами, на которых трепыхалась на ветру увядающая осенняя трава. В центре лагеря стоял большой длинный дом, куда лучшей отделки, чем все остальные строения. Дом надзирателей. Будки с огромными собаками располагались рядом с ним. Хорошо накормленные псины валялись в спячке, не обращая на людей ни малейшего внимания. Рудокобы разошлись по своим хибаркам. Мальчик, вместе с отцом, последовали примеру остальных. Дом их находился прямо перед домом охраны. Не самое приятное соседство! Внутри жилище было такое же убогое, как и снаружи. Крыша в одном углу протекала. Ни сил, ни малейшего желания чинить её, у домочадцев, похоже, не наблюдалось. В доме горела печь, грубо сделанная из больших серых камней. Возле печи сидела женщина, исхудавшая, иссохшая, с таким же безжизненным выражением лица, как и у своего мужа. Она глянула на вошедших и вернулась к своему занятию, помещиванию какого-то сомнительного варева в котле, на печи. Отец и сын уселись за стол. Совершался привычный вечерний ритуал, проходящий в полном молчании.

Женщина медленно, экономя каждое движение, словно боясь растративать попусту силы, чтобы не упасть в обморок, настолько она была худа и немощна на вид, разлила варево по тарелкам и поставила их на стол. В тарелках плавали коренья, корешки, весьма неаппетитного вида. Напоминающая скорее не ужин, а нечто в помойном ведре. Однако скуд-

ность и неприглядность трапезы, не помешали мужчинам с жадностью наброситься на свои порции...

На улице раздался лай собак. Очень странно, подумал мальчик... Обычно, эти большие и опасные зверюги, вели себя на редкость смирно, так как были прекрасно выдрессированы стражниками. Чтобы собаки нарушили дисциплину, должно было произойти нечто из ряда вон выходящее. Парень не мог сдержать любопытства и выскочил из-за стола посмотреть, что же случилось. Сквозь приоткрытую дверь он увидел... как несколько стражников на крыльце своих «хором», о чём-то взволнованно переговаривались, указывая на небо, как раз туда, где недавно появились странные вспышки света. Но до ушей паренька долетали лишь обрывки фраз.

– Что за чертовщина?!... Непохоже на молнии... Вот, вот! Сейчас, оно ближе сверкнуло, смотри!

– Аякс, вернись за стол! – призвал к порядку своего сына глава семейства.

Аякс – так, по иронии судьбы, звали нашего маленького героя (возможно следы Гомера долетели даже до тех времён), подчинился. Но вернуться к еде уже не мог. Сидел за столом, как на иголках, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, чувствуя волнение и сильнейшее любопытство. Нечасто в их жизни, в жизни лагеря, происходило какое-то событие. И вот, похоже, оно приближалось!

Однако его родных ничто не могло вывести из состояния тупого равнодушия. Прикончив ужин, отец и мать разо-

шлись по углам. Мужчина лёг на свою лежанку, прикрыв глаза, готовясь задремать. Женщина как в анабиозе, села на свою... кроватью, это сооружение из досок и нагромождения различного тряпья, было сложно назвать. Женщина сидела и бессмысленно смотрела перед собой, ковыряя в зубах ногтями.

Лай собак усилился. Снаружи, голоса людей стали громче. Аякс боролся с собой. С одной стороны он побаивался отца, который не любил живую натуру своего чада и любые её проявления, подавлял своеволие сына, нередко используя кулаки. С другой стороны нашему герою было очень любопытно, что же происходит сейчас снаружи, он не хотел пропустить ни единого мгновения, вероятно, весьма важных событий!

Казалось, время замерло, настолько томительной была неизвестность. Внезапно, голоса на улице переросли в крики, а собаки просто зашлись от лая! Пацан не выдержал – выскочил из дома, несмотря на громкую ругать отца. Первое, что Аякс увидел – мечущихся надзирателей, которые выбегали из своего жилища с луками и арбалетами в руках. Все они смотрели в небо. Аякс даже не успел поднять глаза. Раздался резкий свистящий звук и сильный жар опалил его спину, волна обжигающего воздуха окутала его, и он ощутил острую боль. Аякс упал в огромную грязную лужу на размокшей дороге и забарахтался там... Дом, откуда он выбежал несколько секунд назад, полыхал, как щепка.

Над пылающим домом, в черное небо поднималась боль-

шая огненная точка. Которая сделала разворот и со стремительной скоростью, вновь, стала снова приближаться к лагерю. По мере её приближения, Аякс различал очертания... крылья, длинное змеевидное туловище всё в чешуе, которое светилось изнутри огненным светом. Существо напоминало огромную огненную ящерицу или змею. У которой, по какой-то ошибки эволюции, отрасли крылья.

– Дракон! Дракон! – орали люди, проносящиеся мимо. Стражники, рудокопы... Все они смешались в полной неразберихе. Мельтешили без всякого смысла. Самые организованные, бросились к воротам и в спешке снимали засов, пытаясь открыть их.

Дракон вихрем пролетел над головой Аякса, лежащего в грязи, не способного даже пошевелиться от ужаса, и прошёл струёй огня, по скоплению людей, столпившихся у ворот. Из пасти ящерицеобразного, змеевидного монстра вырвалось пламя под такой мощной температурой, что от людей, ворот и приличной части частокола, прилегающего к воротам, остался лишь черный пепел, медленно оседающий на землю.

Уничтожив цель, дракон принялся жечь дома. Он зависал над крышами. И поливал их из своего огнемета, делая лишь небольшие паузы, чтобы сменить позицию и угол атаки.

Аякс понял – сейчас есть шанс, возможно единственный шанс, скрыться, пока огнедышащая тварь отвлеклась. На трясущихся, подгибающихся ногах, он кинулся к пробоине в частоколе. В лицо, в глаза и в рот, попадал черный пепел,

останки сгоревших людей. Отплевываясь, пацан выбежал за территорию лагеря. По мере движения, слабость в ногах проходила и парень, что есть духу, понёсся к реке. Возможно, надёжнее было бы добежать до шахты и укрыться там. Но Аякс не думал, он просто бежал. Бежал как можно дальше от этого проклятого места, где прошла вся его сознательная жизнь. Так он не бегал ещё никогда раньше! Ветер с дождём били в лицо, сердце колотилось, как будто находилось не в груди, а в горле!

Его примеру последовали ещё три человека. Дракону не понравилось, что часть его вечернего перекуса пытается скрыться. С быстротой молнии, в один взмах крыльев, преодолев дистанцию, разделявшую их, ящер метнулся к убегающим. Бегущему последним, несчастному бедолаге, откусил голову, прямо на бегу, пустив фонтан крови из разорванных артерий. Двоих других схватил когтистыми лапами, взвившись с ними высоко в небо, разжал когти и люди, истошно вопя, с отвратительным стуком, шлёпнулись о землю, превратившись в кровавые ошмётки с переломанными костями. Когда до реки оставалось совсем немного, Аякс шестым чувством понял, что следующей жертвой будет он. Оглянувшись на бегу, он увидел почти прямо перед собой... огромную разъявленную пасть, из которой шло такое зловонье, что можно было бы запросто потерять сознание, острые как иглы зубы и два жёлтых глаза, напоминающих глаза змеи. А в гортани чудовища, нарастающий яркий свет потока пламени, рвущего-

ся наружу. Под ногу мальчику попался камень, запнувшись об него, юноша упал, точнее рухнул со всего маху, с обрыва, по счастью оказавшегося ближе, чем он думал. Прямо в реку... И в ту же секунду струя пламени прошла прямо над его головой.

Мощное течение подхватило нашего героя и понесло куда-то во тьму. Понесло с такой скоростью, что попадись на пути какая-либо преграда, камень или бревно – мальчика расплющило бы насмерть об неё. Но Аяксу ничего не оставалось, кроме как отдаться на волю течения.

Вода была ледяная. Холод, казалось, пробрался в каждый уголок его внутренностей, и Аякс только каким-то чудом держал голову над водой. Река всё ускоряла, и ускоряла своё течение. Сверху, высоко над головой, мелькали бесконечные ветви деревьев. Выбраться из стремительного потока, зацепиться за что-то, не было никакой возможности. А дождь всё усиливался, пока не превратился в настоящий ливень. Вскоре, Аякс услышал приближающийся шум... Шум воды, который постепенно превращался в рёв! В страшный, всепоглощающий рёв!

Парень попытался расслабиться и отключиться от того, что сейчас может произойти... Как вдруг, осознал, на несколько мгновений, что стремительно летит вниз, в воздухе, вместе с потоками воды, спадавшей водопадом со скалы в открытое море. Шёл шторм. Морская поверхность перекачивалась большими волнами, которые с грохотом разби-

вались о прибрежные камни. Аякс, чудом не убившись об острые огромные валуны, торчащие из воды, ухватился за какую-то доску, попавшую ему в руки и вынырнул, отплываваясь, нахлебавшись солёной морской воды до тошноты. При свете внезапно сверкнувшей молнии, он увидел множество досок, бочек, брёвен, прыгающих по волнам. Остатки несчастного корабля, которого, по-видимому, вынесло на прибрежные рифы и разорвало на части. Пацан, что есть силы вцепился в свою доску, подарок судьбы, бешено скакавший с волны на волну, и закрыл глаза, в любой момент ожидая, что его прямо сейчас разможжит о прибрежные камни... Доску кидало, бросало в разные стороны, она уходила глубоко под воду, пацан едва успевал хватать воздух ртом. Однако смерть всё не наступала и не наступала. В какой-то момент под ногами Аякса почувствовалось песчаное дно. Дно пропадало, когда накатывала очередная волна, затем снова появлялось. Снова пропадало, и снова Аякс в отчаянной борьбе пытался зацепиться за него. Наконец, нашему герою показалось, что прошла целая вечность, волны утратили свою силу. Юноша выполз на песчаный берег, отполз подальше от бушующего моря и упал прямо на песок, без сил, без сознания.

Глава 2

Серый дневной свет заливал всё в округе. Моросил мелкий дождик. Слышался шум волн неподалёку. Шум совершенно другой, словно отбушевавшись, и поглотив в свои пучины всё, что только могло, море постепенно впало в спячку. Аякс лежал на песчаном берегу. Оказывается, его вынесло волнами намного дальше того места, где река срывалась водопадом со скалы.

Парень едва встал. Руки и ноги слушались плохо, так как сильно занемели. Мокрая одежда противно прилипала к телу. Правда, одеждой такое тряпье можно было назвать только с большой натяжкой. На нём были те самые лохмотья, которые наш герой носил, не меняя, долгие годы, пока работал в шахте. Аякс разделся и выкинул свои штаны с рубашкой в море, оставшись совершенно обнажённым. Последний символ рабского прошлого был сброшен. Однако чувствовался такой холод, что у парня зуб на зуб не попадал. Было ясно, как день, – если в ближайшее время не найти, где согреться, последствия будут самыми печальными!

Помимо прочего, Аякс чувствовал ломоту в суставах и заходился в приступах сильного кашля. Ничего удивительного, учитывая его водные приключения! Местность вокруг безлюдная. Песчаный, кое-где каменистый пляж. Высокие ели и сосны стояли немного в отдалении, где начиналась опуш-

ка леса, растянувшегося вдоль всего берега, насколько мог охватить взгляд.

Аякс понятия не имел, где он находится и куда ему идти. Чтобы спрятаться от сильного ветра, дующего с моря, юноша углубился в лесную чащу. Вскоре набрёл на маленькую тропинку и решил идти по ней. Тропинка была едва заметная, периодически пропадала, ныряя под какой-нибудь куст, затем появлялась снова.

По пути мальчик встретил оленёнка, тот выпрыгнул из чащи, удивлённо уставившись на голого, посиневшего от холода человека и тут же ускакал подальше от потенциальной угрозы. Несколько раз, у Аякса из-под ног, выпархивали какие-то большие птицы. Белка прыгала по ветвям соседних деревьев. Задремавшая змея попыталась быстрее уползти и освободить дорогу неизвестному для неё, оглушительно топаящему, существу. Аякс шёл, шёл и шёл... От бесконечной зелени рябило в глазах. Он уже готов был сдаться, сесть, прислониться к ближайшему дереву и будь что будет... Как вдруг заметил...

На первый взгляд строение скорее напоминало большой валун, покрытый мхом. И только при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это не камень, а небольшое охотничье бунгало. Внутри которого, к счастью или несчастью для нашего героя, никого не было. Две шкуры, расстеленные прямо на полу, небольшая печка с дымоходом, выходящим через крышу, охапка дров рядом с ней – вот и весь интерьер.

Однако для Аякса более чем достаточно. Набросав в печку дров, еловых веток, разведя огонь при помощи найденного кресала, парень, завернувшись в шкуры и лёг поближе к огню, отчаянно пытаюсь согреться. В какой-то момент дрожащее, как осиновый лист, его тело расслабилось, приятно запахло дымом и еловыми ветками. Сознание юноши погрузилось в темноту, заполненную теплом и нежностью, словно объятия матери в далёком детстве, полностью стёршимся из его памяти, оставившим лишь туманные образы.

Проснулся Аякс в темноте. Дрова в печи прогорели, тлели лишь угольки, потрескивая, бросая причудливые, загадочные тени вокруг. Всё тело мальчика горело, сглотнуть было практически невозможно, как будто в горло засунули раскалённые щипцы. Аякс распахнул шкуру, но в следующую минуту почувствовав озноб, и снова завернувшись в своё тёплое покрывало. Окон в доме не было, не было возможности определить, какое сейчас время суток. Сон Аякса чередовался с явью, жар с холодом. Периодически наш герой находился на периферии сознания. В том состоянии, когда вроде понимал, где находится, но рядом появлялись посторонние тени, приобретающие форму. Он узнавал в них людей из своего прошлого. Вдруг сердце его ёкнуло.

У печи, подкладывая туда дрова, сидел его отец.

– Папа? – Аякс приподнялся на локте.

– Лежи. Тебе нельзя вставать – ответил тот спокойно, повернувшись к сыну, лицо отца словно было на двадцать лет

моложе и не носило ещё того отпечатка усталости от жизни, так сильно заметного в последние годы. Из темноты вышла родная мать Аякса, шурша веником, подметая пол. Тоже совсем юная. Она весело улыбнулась и подмигнула сыну. Аякс посмотрел на свои руки, это были детские руки, мальчика лет трёх.

– У него сильный жар! – сказал глава семейства своей супруге.

– Сейчас, я его напою и ему станет легче – отложив веник, та загремела посудой где-то в углу, выйдя из поля видимости своего малыша.

Отец принялся ходить по комнате, он был обеспокоен. Он бубнил едва разборчиво... что-то про карточный долг. Про то, что он проиграл всё и не знает, как об этом сказать своей жене. Снова появилась она, неся в руках дымящуюся чашку. Отец улыбнулся ей, а она улыбнулась в ответ. Вдвоём, они сели к своему сыну и принялись поить его. В их улыбках, взглядах, прикосновениях, всё ещё была игра и любовь. Аякс видел своё прошлое. То, какое оно могло бы быть при других обстоятельствах. Или какое было в реальности. Он не помнил. Тема прошлого почти никогда не обсуждалась его родителями.

Внезапно раздался стук в дверь. Грубый голос снаружи заорал «Открывайте!!» Родители вскочили. На их лицах застыло выражение ужаса, с которым, они безмолвно смотрели друг на друга. Мама в отчаянии вцепилась в руку папы,

словно в свою единственную надежду, пытаясь найти в нём поддержку, которую, тот дать ей не мог. Аякс громко заплакал. Дверь от мощного удара распахнулась. В дом ворвались вооружённые солдаты...

Аякс резко проснулся, огонь в печи давно погас, утренний свет пробивался сквозь дверные щели. Никого рядом не было. Сон это был или воспоминание, но химера рассеялась. Однако всё лицо мальчика было мокрое от слёз. А рядом со своей постелью он обнаружил кружку с остатками неизвестного ароматного отвара. Хотя мог поклясться, что точно не вставал, чтобы его себе сделать!

Глава 3

Несколько дней организм Аякса боролся за выживание. Порой юноша был на волоске от смерти... И только молодость, желание жить и... загадочный отвар, с неизвестным содержимым, который, казалось, обновлялся сам собой, пока мальчик находился без сознания, помогли ему выкарабкаться из тяжёлой болезни. На третий день он встал. Ноги подгибались от слабости. Сил хватило только на то, чтобы приоткрыть дверь и высунуть голову наружу.

Лил проливной дождь. Деревянное ведро, стоявшее рядом с порогом, было полное воды. Аякс прильнул к ведру и выдул разом, чуть ли не четверть, от сильнейшей жажды, мучавшей его.

Тут кое-что привлекло его рассеянное внимание. Свежие следы человеческих ног на размокшей земле. Мутное сознание мальчика сопоставило кружку с питьём у своей кровати и следы человека... и даже нашло некую связь между ними. Однако раздумывать у Аякса сейчас совсем не было сил и желания. Он закинул в камин ещё охапку дров, с огнём чувствуя себя более спокойно, улёгся на свою лежанку и погрузился в очередное забытие.

Проснулся от сквозняка. Огонь в печи вспыхнул под порывом ветра. В проёме распахнутой двери стоял человек. В неверном свете огня виднелся лишь силуэт его фигуры.

Незнакомец стоял и смотрел на Аякса, затем вошёл и, не сказав ни слова, подкинул ещё дров в печь. Также молча сел возле огня, повернувшись к мальчику спиной. Аякс хотел поговорить с ним, как-то объяснить своё присутствие, но ему было так тепло, хорошо и безмятежно, что он решил повременить с разговорами. Незнакомец первым нарушил тишину:

– Я знаю откуда ты... А о чём не знаю... во многом догадываюсь... Ты избежал смерти. И некие силы привели тебя ко мне... Знаки говорят – встретились мы не просто так... Сейчас спи. Утром поговорим и решим, что нам делать дальше...

Незнакомец, а точнее хозяин этого дома, заварил, уже знакомый Аяксу, приятно пахнувший и такой же замечательный на вкус, с нотками ели, мёда и каких-то лесных трав, отвар. Мальчик выпил, тепло волной прошлось по всему его телу. Аякс чувствовал спокойствие рядом с этим человеком, совершенно не боясь его. Наслаждаясь запахом чудесного отвара и потрескиванием дров в камине, юноша погрузился в сон. Иногда он просыпался. Ему казалось, что вместо мужчины у печи сидит волк, а иногда медведь. Что в дом входят и другие животные, и сидят они все вместе напротив огня. Аякс уже привык к различным видениям и галлюцинациям, во множестве посещавшим его во время болезни...

На следующее утро Аякс проснулся абсолютно здоровым. В доме никого. С улицы доносился странный гул, сквозь который слышались человеческие голоса. Аякс вышел из дома.

Всё в округе окутывал утренний полумрак. Прохлада, после тёплой постели, заставила мальчика поёжиться. Ранее не замеченный им, в стороне от дома проходил большой тракт, по которому шли люди. Аякс осторожно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, подошёл ближе, держась за кустами и деревьями. Люди несли с собой какие-то котомки, множество вещей, лошади везли доверху загруженные повозки. Слышался плач детей и причитания женщин. Люди шли по тракту, освещая свой путь факелами, не обращая на голого Аякса никакого внимания. Их были сотни, тысячи! Куда и зачем они направлялись? Аякс себе даже не представлял.

– Идём! – позвал его знакомый голос. Хозяин дома, появившись, будто из ниоткуда, поманил Аякса за собой. Остановился у высокого дерева, к которому была прислонена верёвочная лестница, и стал забираться по ней, вновь, жестом пригласив нашего героя следовать за собой. Дерево было выше всех других деревьев поблизости. На верхушке его находилась деревянная платформа, куда Аякс, запыхавшись и даже немного согревшись, кое-как залез. Глазам его предстала впечатляющая картина. Зелёно-желтой гладью, впереди, расстилались лесные просторы. А если обернуться, то можно было увидеть бесконечное море, уходящее в небо. Аякс снова обратил свой взгляд в сторону леса и заметил вдалеке город, стоящий прямо среди деревьев, отгораживаясь от лесных чащ лишь своими каменными стенами. Город

горел. Несколько дней прошло, а пожары так и не закончились, несмотря на проливной дождь, шедший всё это время. Похоже, пламя дракона обладало магическими свойствами – было водостойчивым. Теперь загадка, откуда шли все эти люди по тракту, раскрылась.

– Смотри, что натворил проклятый дракон! – указал на город мужчина.

– Откуда он взялся? Я не думал, что такие чудовища вообще существуют! – спросил Аякс.

После небольшой паузы, мужчина ответил. Теперь при пасмурном утреннем свете, Аякс мог рассмотреть его лучше. На вид этому странному персонажу было лет сорок пять, пятьдесят. Его загорелое лицо покрывала седая борода, хотя волосы, видневшиеся из-под капюшона, были чисто чёрного цвета. Лицо волевое, худое, с ясными голубыми глазами и глубокими морщинами. Одет он был странно, в какие-то лохмотья неопределённого цвета, казалось сшитые из мешков. Закутанный в них он напоминал летучую мышь. Тем не менее, от этого человека исходила спокойная уверенная сила. А взгляд был чистый и пронизательный. Словно не было у него груза за душой, тяготившего его.

– Много в мире существует неизведанного – ответил мужчина, наконец – Месяц назад из Альборга... это большой город в нескольких днях пути отсюда... – пояснил он на недоуменный взгляд Аякса – отправили экспедицию на Запад, в поисках золота, руды и новых земель ... Экспедиция не

вернулась... Вместо неё, с западного направления прилетел дракон! Чует моё сердце совпадение это не случайно и драконом дело тут не закончится!

– А что ещё может быть? – зябко передёрнул плечами Аякс, пытаясь остановить разыгравшееся воображение.

– В лесных чащах, в горах и в морях есть силы, неизведанные и тёмные. Для большинства людей они всегда были бабушкиными сказками, и даже я, повидавший больше, чем другие, знаю про эти силы далеко не всё. Они таятся, пока сильна армия людей, пока крепки городские стены. Но когда мир начинает рушиться, пробуждается много такого, о чём тебе лучше вообще не знать.

Повисла пауза. Аякс замёрз и хотел спуститься вниз, к очагу. Он бросил последний взгляд на горящий город.

– Хочешь посмотреть поближе? – спросил его собеседник. – Как жили люди, чьим рабом совсем недавно ты был?

– Да... хочу – после некоторого раздумья ответил наш герой, не зная как относиться к тому, что этому таинственному незнакомцу про него уже столько известно.

Спустившись с дерева, мужчина прямо на глазах у остолбеневшего Аякса превратился в большого медведя. При этом, вполне обычным своим человеческим голосом сказал:

– Ну, что смотришь, залезай и держись крепче.

– Но... – не сразу подобрал слова ошеломлённый, Аякс.

– В городе ты сможешь найти всё необходимое. Одежду, оружие... Думаю, спасаясь от смерти, люди оставили там ку-

чу всякого добра.

Аякс, залез на спину здоровенного животного, не в силах избавиться от навязчивой мысли, что, если оно вдруг утратит контроль над собой, то ничто не помешает медведю сожрать худенького парня на завтрак... Аякс вцепился в густую шерсть своего... товарища. Медведь сделал несколько скачков и довольно бодро помчался сквозь деревья, выбирая только одному ему известную дорогу.

Глава 4

Аякс и Флориан, так, оказалось, после краткого знакомства, звали этого полу медведя полу человека, вошли в никем не охранявшиеся, открытые городские ворота. Флориан при этом, уже находился в своём человеческом обликии. Менять образ он мог в считанные секунды. В городе пахло гарью. Какие-то дома уцелели, но были покинуты их жильцами, смотря на улицы своими пустыми окнами. Горел в основном центр города, где было больше деревянных строений, складов и амбаров с продовольствием. На улицах, эпизодически, можно было видеть трупы людей. Не все они были жертвами дракона. Кто-то погиб от ножа мародёра, кто-то угорел от дыма, или был задавлен обломками рухнувшего дома, пламя дракона мало что оставляло от человека, чаще всего лишь обугленные останки и пепел.

Друзья шли вглубь города. Аякс смотрел на шикарные дома. Фактически дворцы. Точнее на то, что от них осталось – высокие колонны, позолота на дверях и выбитых окнах, каменные стены с великолепной отделкой... Дома сделанные из камня, не были сожжены полностью. Но имели вид, будто по ним прошли стенобитным тараном. Крыша во многих местах отсутствовала. Стены с большими выбоинами, местами сильно обрушены.

– Здесь жили местные элиты – указал Флориан на дома.

Аякс смотрел на эти здания и мысли вихрем неслись в его голове. Сложно было представить, что в этих разгромленных громадах жили люди, кому когда-то, а по факту несколько дней назад, целиком и полностью принадлежала его жизнь. На кого он работал в шахте, он и его семья. Кто наверняка даже не знал про их существование... Какие-то сомнительные личности копались в развалинах, выискивая ценные вещи. Бросали на проходивших мимо путников опасливые, оценивающие взгляды. Но Флориан и Аякс своим внешним видом, отметали напрочь желание прирезать или ограбить их. Голый Аякс сверкал своими причиндалами на всю улицу. Флориан, в мешковатых лохмотьях, тоже имел вид довольно непрезентабельный... Глянув на них мельком, падальщики, вновь, возвращались к своим делам.

Путники вышли к центру города, на каменную площадь с одиноким фонтанчиком в центре, одиночество которого подчёркивали разрушенные, горящие, покинутые дома в округе. Слышался приближающийся перестук копыт.

Из-за угла одного из домов, трусцой выбежала лошадь. За ней, зацепившись ногой за стремя, волочился труп солдата, причём не простого рядового, судя по его богатой амуниции. За воином полз кровавый след из большой рваной раны на его шее. Из-за пояса поверженного всадника торчал свиток пергамента с печатью. Лошадь прибежала со стороны большого тракта, по которому утром проходили толпы беженцев.

Флориан достал из-за пазухи убитого, свиток, заляпанный

кровью, и прочитал содержимое вслух.

– «Срочно доставить в Альборг... Дракон уничтожил наш город, превратив его в руины. Ведём уцелевших жителей к вам. Разведчики докладывают, что в лесах собирается большая армия нежити. Готовьтесь к обороне. Война неизбежна»

Аякс и Флориан молча смотрели друг на друга. Повисла тишина, разбиваемая лишь звуками падающей воды из фонтана, да фырканием лошади, утолявшей жажду после долгой скачки.

– В Альборге ничего не знают, – Флориан свернул пергамент обратно, – гонец не доставил послание. И не факт, что другие гонцы добрались, если на тракте была засада. Всё это – указал он на разрушенный город – повторится! И будет повторяться до тех пор, пока дракон не истребит каждый город в этом королевстве!

Неожиданно раздался жуткий рёв. От которого у любого, даже у самого бесстрашного воина, мигом ослабли бы колени. Аякс и Флориан взобрались наверх, находящейся поблизости, часовни... С её высоты, их глазам открылась завораживающая картина. На городской башне, стоящей у южных ворот, сидел громадный дракон. Его чешуя не искрилась огнём, он сливался с серым камнем, и можно было отличить его от стены, лишь, когда монстр совершал какие-либо движения. Дракон, насытившись убийством, разрушением, а также сотнями тел жителей несчастного города, теперь отдыхал. Однако врятли зверь надолго оставил народ Север-

ного королевства в покое.

Глава 5

Флориан в обличии медведя, Аякс в качестве наездника, неслись через ночной лес. Аякс нашёл в одном из заброшенных домов, одежду, очень простую, но казавшуюся ему сейчас королевским нарядом, по сравнению с тем рубищем, в котором он проходил всю свою жизнь. Даже, несмотря на стойкий пивной дух, почему-то исходивший от этих незамысловатых штанов, рубашки, кожаного жилета, обитого мехом изнутри, и зелёного плаща с капюшоном. Друзья двигались в направлении Альборга, чтобы доставить послание и предотвратить повтор катастрофы, свидетелями которой, они только что были. Настолько их потрясли увиденные разрушения, что какие-то личные счёты и обычное, вполне понятное, нежелание простолюдинов иметь с властями каких-то общих дел, отступили на второй план. Жизни людей были куда важнее и оба напарника, без всяких слов, понимали это.

Ярко светила луна. Чем дальше они продвигались, тем чаще замечали огни между деревьев – костры. Когда друзья пробегали совсем близко, Аякс слышал бормочущие и визгливые звуки на незнакомом языке, замечал странных существ, красноватого оттенка, между деревьев. Существа собирались большими группами вокруг своих костров. Морды приплюснутые, вместо глаз узкие щёлочки.... У них бы-

ло оружие, мечи, щиты. При этом фактически отсутствовала одежда, лишь набедренные повязки покрывали их безобразные тела.

– Кто это? – спросил Аякс у... медведя.

– Не знаю... но точно не наши друзья – коротко ответил тот.

Наши герои двигались в стороне от главной дороги. На тракте они были бы видны, как на ладони. Флориан легко ориентировался в лесной тьме. И не смотря на свои размеры, двигался совершенно бесшумно. Прекрасно разбирая дорогу среди зарослей.

Большой тракт иногда мелькал в свете луны неподалеку, слева. В один из таких моментов, Аякс заметил на дороге странный предмет и указал на него Флориану. Приблизившись, друзья увидели перевернутую повозку с раскиданным повсюду, самым разнообразным товаром. Шелка, декоративные изделия, редкие шкуры зверей и прочее... валялись в беспорядке в дорожной грязи. Рядом с повозкой лежала молодая женщина в красном платье. Её лицо в свете луны, напоминало лицо древнегреческой скульптуры, своим изяществом и благородством. Ужасно противоестественно смотрелось большое чёрное копьё, торчавшее прямо из её живота. Вокруг женщины полегли, очевидно, пытавшиеся защитить её, пять вооруженных мужчин. Бородатый престарелый человек, в богатом одеянии, по виду купец, сидел на земле, прислонившись к краю повозки. Он ещё дышал, что было

видно по его вздымающейся груди, из которой торчала стрела. Он медленно и мучительно умирал.

– На нас напали – с трудом заговорил купец, заметив путников.

– Кто это сделал? – спросил Флориан, обретая человеческое обличие.

– Это были не люди. Их была целая армия... Там... – мужчина указал рукой дальше по дороге. Затем опустил голову на грудь и впал в забытье.

Флориан и Аякс, озираясь, ожидая нападения в любую секунду, прошли дальше по дороге в указанном направлении. На дороге что-то чернело впереди. Друзья подошли ближе, и волосы их, в буквальном смысле этого слова, встали дыбом. Вся дорога, вдаль, насколько видел глаз в лунном свете, была усеяна трупами людей, лежащих в самых разных позах, друг на друге и поодиночке, кто-то в попытке убежать, на обочине, кто-то с оружием в руках... Но больше всего, среди погибших, было детей и женщин. Изуродованных и зверски убитых. Это были те самые люди, которых Аякс видел сегодня утром, идущими по тракту... Всего лишь пол суток назад они были живы. От этого зрелища панический ужас сковал сердце мальчика. Он едва сдерживал себя, чтобы с криками не бежать отсюда, куда глаза глядят, лишь бы как можно дальше...

– Что думаешь? – спросил его Флориан, когда они вернулись обратно к повозке. Купцу уже было не помочь. Он умер,

так и не приходя в сознание.

– Я думаю, нам нужно поспешить! – подрагивающим голосом сказал Аякс. – Нужно скорее рассказать в Альборге о том, что здесь творится...

– Тогда не будем терять времени. Если мы сможем спасти хоть одного человека, то наше путешествие будет не зря! – ответил Флориан, стараясь взбодрить товарища своим уверенным тоном. Однако было заметно, что даётся этот тон ему с большим усилием. Не медля, друзья продолжили свою бешеную гонку по ночному лесу.

Глава 6

Каменные стены Альборга встретили наших героев в свете пасмурного серого утра, молчаливые и неприступные. Казалось, ничто не могло сломить их. Однако Аякс и Флориан видели, на что способен дракон. Да ещё на подходе целая армия существ, вылезших, ни больше, ни меньше, из самой преисподней. Вследствие чего, имелись серьёзные сомнения, сможет ли город выстоять хотя бы несколько часов, не говоря уже про дни. Дождь, по своей традиции, лил, как из ведра. На улице становилось всё холоднее. Аякс, в кои-то веки, был не против такой погоды, несмотря на то, что промок насквозь. Вода и холод отвлекали его и немного успокаивали расшалившиеся нервы. Миру приходил конец, парень ощущал это, но пока ещё не знал, хватит ли у него мужества встретить этот конец достойно.

Аякс и Флориан шли по улицам, среди разнообразных домов, вверх, к замку правителя. Этот город был укреплён куда лучше, чем предыдущий. Первая мощная стена, отделяла нижний городской ярус от полей и лесов. Следующая стена, окружала второй ярус, находившийся на возвышении, окружала замок правителя и прилегающую к нему часть городских домов. Друзья шли без особых препятствий. Свиток с печатью и короткая информация о цели визита – были их основным пропуском.

В своих покоях, простых, без изысков, со стенами, увешанными различными, порой, весьма изощрёнными, видами оружия, друзей встретил старик, с темными, в любой момент готовыми вспыхнуть яростью или весельем глазами и худым лицом аскета. Жилистый, быстрый в движениях, от старика веяло силой и бешеным темпераментом. Правитель Либерий, так обращались к этому человеку его слуги, заметно робея перед ним, молча, прочитал пергамент и нахмурился.

– Вы сами-то видели дракона? Видели на что он способен?

– Видели – ответил Флориан. – Это смерть, разрушение и ужас! Больше нам нечего добавить.

Либерий зашагал по залу из угла в угол, глубоко задумавшись и, казалось, забыл про друзей. Он ходил и бормотал что-то себе под нос, полностью погрузившись в себя. Наконец, очнувшись от размышлений, правитель отдал команду слугам.

– Готовьте баллисты и камнеметы! Караулы на стенах утрите! Всех солдат вооружить! Пусть будут наготове в любую минуту! ... И генералов ко мне, быстро!

Закованные в броню слуги побежали разносить приказания, брэнча по дороге своими доспехами. Старик вновь обратил свой взгляд на друзей. И столько в его взоре было уверенности и силы, что Аякс ощутил всепоглощающее желание опустить глаза и преклонить голову перед правителем Альборга. Однако старик усмехнулся.

– Война! Я думал, не доживу вновь до этих времён. Только на войне раб может свободно стоять перед правителем города. В напарниках с могучим друидом из Северных лесов... – он подмигнул Флориану – А такой старик как я, может почувствовать себя на сорок лет моложе, как перед своей первой битвой... Вам нужно отдохнуть с дороги. Особенно тебе – хлопнул он по плечу Аякса. – Ты такой худой, глядишь, ещё ветром сдует... А мне предстоит долгий военный совет по тактике, обороне и прочей ерунде...

Либерий, помимо прочих чувств, невольно вызывал к себе симпатию. Аякс видел, что с гораздо большим удовольствием, этот бойкий старикан, неся бы на коне с мечом в руках, нанизывая кишки врагов на свой клинок, чем обсуждал бы сейчас тактику обороны и укрывался в каменных стенах своего города.

Приказ правителя разлетелся со скоростью пожара. Солдаты вооружались. По дороге, проходя мимо казарм, друзья мельком видели их приготовления.

Слуга – тип со смуглым цветом кожи, малоразговорчивый, проводил Аякса и Флориана в небольшое помещение, в одной из боковых башен, на первой городской стене, где несли свой караул арбалетчики. В башне были запасы пищи, воды, и места для отдыха. Окружающее пространство тускло освещалось факелами на стенах. Флориан ничего не ел. Только пил. На вопрос Аякса... его друг ответил, что перед боем важно воздержание и ясность ума. Аякс же уминал за

обе щеки сыр, хлеб, вяленое мясо, сухофрукты, всё до чего мог дотянуться, с жадностью без всякого разбора. Так что быстро почувствовал тяжесть и дискомфорт в животе.

– Что будет, если этот город падёт? – спросил он, с некоторым трудом ворочая языком, и тут же пожалел о своём вопросе. Мрачных мыслей ему хватало и без этой информации.

– Если Альборг падёт, вскоре падут и другие города – спокойно ответил Флориан. – Люди в этих краях постепенно вымрут, либо уплывут за море, в другие страны. Постепенно исчезнет язык на котором мы с тобой говорим. Исчезнут слова, песни, наш быт, наши традиции и обычаи и наконец, исчезнет вся наша история, словно нас и не было никогда.

– Я бы не хотел, чтобы это случилось! – воскликнул Аякс в ужасе.

– Я тоже – сказал Флориан – как бы ни был несправедлив мир людей, мне будет не хватать звуков человеческой речи. Хоть я прекрасно общаюсь с белками и крысами – усмехнулся он.

– Скажи Флориан, почему ты мне помог тогда? Когда я пришёл в твой дом.

– Сложно об этом говорить – нехотя признал Флориан. – Я бы помог тебе и без веской причины, как любому другому человеку, попавшему в беду. Но причина, по которой я обратил на тебя самое пристальное внимание и сблизился с тобой, всё же была... Ты напомнил мне сына... Я ведь не всегда жил одиночкой в лесной глуши. Когда-то у меня бы-

ла семья. Жена и сын. Во время чумы, много лет назад, они погибли. Наш дом сожгли, а я отправился в леса. В одиночестве, обнаружив в себе силы, неведомые мне ранее... Когда я увидел тебя, я не поверил своим глазам. Как будто мой сын воскрес! Лицо один в один... Только он сейчас был бы тебя гораздо старше... Аякс? – Флориан достал из многочисленных складок своей одежды золотой амулет – Я не знаю, какие события ждут нас впереди. Но, если тебе будет грозить смертельная опасность, а меня рядом не окажется... – Флориан передал амулет другу – это тебе поможет.

Аякс поблагодарил, совершенно не представляя, как данная побрякушка сможет ему чем-либо помочь, однако тронутый признанием и подарком друга. Внутри амулета был портрет мальчика, действительно очень похожего на Аякса. Аякс встал, открыл дверь, ведущую из башни. Живот от обильной пищи крутило, хотелось размять ноги, подышать свежим воздухом. Наш герой вышел на стену и охнул от неожиданности. Вместо дождя на его лицо падали крупные хлопья снега, скапливаясь в небольшие сугробики, под ногами. За крепостной стеной, чернело большое поле, в конце которого начинался лес. Лесная опушка была полна мелькающих огоньков от множества, от сотен, тысяч факелов. Армия нежити подошла к Альборгу.

Глава 7

Ревели трубы. Раздавался звон колоколов. Солдаты в спешке занимали свои позиции. Лучники выстроились на стенах в несколько рядов. Огромные камнеметы и баллисты, стоящие на башнях, были уже заряжены. В самых уязвимых местах, на воротах, расположились чаны с кипящим маслом. В создавшейся суматохе про двух друзей, конечно же, забыли. Чему Аякс был только рад, так как сильно сомневался в своей необходимости в предстоящей рубке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.